

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ У БУРЯТ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AMONG THE BURYATS OF THE IRKUTSK PROVINCE AT THE TURN OF THE 19TH-20TH CENTURIES

**A. Baldanova
M. Anakhina**

Summary: The article discusses the historical local experience of agricultural nature management by the Buryats of Cisbaikalia in various departments and tribal administrations in the pre-revolutionary period and its change under the influence of socio-economic processes associated with the development of capitalism and the resettlement policy of tsarism. Conclusions are drawn about the importance of observing environmental standards in the management of agriculture, its relevance in modern times. It is emphasized that the depletion and reduction of arable land, deforestation led to a deterioration in the rational nature management of the Buryats.

Keywords: agriculture, Buryats, ecology, capitalism, resettlement policy, Irkutsk province.

Балданова Аюна Сырен-Доржиевна

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»
(г. Улан-Удэ)
basd70@mail.ru

Анахина Марина Владимировна

к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»
(г. Улан-Удэ)
hidemi1410@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается исторический локальный опыт земледельческого природопользования бурят Предбайкалья по разным ведомствам и родовым управлениям в дореволюционный период и его изменение под влиянием социально-экономических процессов, связанных с развитием капитализма и переселенческой политикой царизма. Сделаны выводы о важности соблюдения экологических норм в ведении земледельческого хозяйства, его актуальность в современное время. Подчеркивается, что истощение и сокращение пашен, вырубка лесов привели к ухудшению рационального природопользования бурят в земледелии.

Ключевые слова: земледелие, буряты, экология, капитализм, переселенческая политика, Иркутская губерния.

Земледелие существовало у бурят еще до прихода русских. Об этом свидетельствуют архивные памятники, остатки ирригационных систем, а в документах XVII в. встречаются сообщения о наличии у бурят посевов проса, гречихи, ячменя [14, с. 173].

Потребность в хлебе – дополнительном источнике питания – была у всех кочевников и частично удовлетворялась за счет собственного производства. До прихода русских земледелие не играло крупной роли, так как тогда было несовместимо с кочевым образом жизни. Главное занятие бурят скотоводство во многом зависело от природно-климатических условий, и чтобы застраховать себя от возможного голода, необходимо было иметь побочный продукт, который бы поддерживал пищевой баланс в случае нехватки продуктов скотоводства. Этот пробел восполняли земледелие и промыслы.

Земледелие стало особенно интенсивно развиваться в XVIII–XIX вв. в связи с новыми социально-экономическими процессами, связанными с установлением связей России и новых ее окраин, превращением хлебопаше-

ства в основную товарную отрасль в связи с развитием товарно-денежных отношений, необходимостью снабжать казенные заводы, фабрики, население хлебом [2; 3; 13; 20].

Отдавая должное роли вышеназванных факторов, заметим, что не последнюю роль в развитии земледелия сыграли природно-климатические условия территорий проживания бурят, сложившийся тип природопользования, что отразилось в работах современных историков, занимающихся проблемами аграрного природопользования Байкальского региона [1; 4; 5; 12; 14; 16].

Поэтому, чтобы выявить значение природных условий и не умалить роли социально-экономических факторов, выделим бурятские хозяйства в группы по следующим признакам:

- природные условия среды обитания, благоприятные или неблагоприятные для выращивания хлебов;
- роль и место земледелия в хозяйстве.

Получились следующие группы хозяйств:

- хозяйства Балаганского округа, кудинских и верхоленских (без ольхонцев) бурят;
- хозяйства тункинских и ольхонских бурят Иркутской губернии.

В первую группу вошли все бурятские хозяйства Иркутской губернии, которые засевали больше всех, хотя среди них были хозяйства с преобладанием скотоводства. Природные условия мест их проживания были благоприятны для развития земледелия: наличие плодородных почв, достаточный срок для вегетации растений, мягкий по сравнению с Забайкальем климат. Буряты этих ведомств по сравнению с другими начали раньше и успешнее заниматься огородничеством, сажали картофель и табак.

Неслучайно именно здесь земледелие расцвело больше всего. Хозяйства аларских и боханских бурят были самыми развитыми по уровню земледелия, по сравнению с ними кудинцы и верхоленцы засевали меньше. Так, в 1907 г. балаганские буряты засеяли 108141 дес. пашни, верхоленские – 43258 дес., кудинские – 15066 дес. [7, л. 143]. У последних был более суровый климат для выращивания хлебов. Тем не менее, верхнекудинские, ользонские, хоготовские, ангинские и баяндаевские роды засевали больше всех среди бурят Верхоленского ведомства, а кудинцы Иркутского округа являлись главными производителями бурятского хлеба по своему округу.

Уже в конце XIX века буряты этих ведомств поставляли свой хлеб на рынки губернии. Его продавали на Елизаветинский винокурный завод, купчихе Голдобиной, в Иркутск, на Тельминскую фабрику, в Усолье, Черемхово и другие места [11, л. 30].

Степные думы собирали сведения о состоянии погоды и посева хлебов и трав, составляли итоги по ведомствам и отправляли в уездные полицейские управления. Это были итоги со всех родовых управлений ведомства о состоянии погоды в момент посева, после него и всего периода за каждые 15 дней.

Материалы с такими сводками встречаются в архивных фондах в немалом количестве, особенно по степным

думам Иркутской губернии [8, л. 94]. Если проследить зависимость урожая от благоприятных и неблагоприятных для роста хлебов лет, то это соотношение прямо пропорциональное. Отсутствие засухи, ранних заморозков, ветров и т.д. в период роста хлебов давали возможность получить ожидаемый результат.

Такие сведения собирали со всех родовых участков, составляли общую сводку для всего ведомства. Затем составляли данные по всей губернии. Каждое родовое управление вело отчет о числе погибших хлебов, качестве отдельных видов по сортам. Это позволяло ясно проследить картину роста и предвидеть будущий урожай. Администрация из этих отчетов могла составить примерные предварительные результаты будущего урожая.

Влияние природных факторов отразилось и на структуре посевов (табл.1) [2, с. 146].

Мы видим, что почти половину посевов занимает в Верхоленском округе озимая рожь. Здесь для нее были благоприятные условия, поскольку обилие лесов и гор, глубокий снежный покров позволяли сохранять и создавать дальнейшие условия для роста. Основной культурой озимая рожь была и в других округах, где мягкая снежная зима и лесистый рельеф защищали ее от ветров и вымерзания, в то время как в Забайкалье ее почти не выращивали. Однако, постепенно в течение начала XX в. доля озимой ржи в посевах уменьшается.

Если в 1901–1905 гг. она составляла 31%, то к 1915 г. – 28% посевов [19, с. 345]. Это было связано с расчистками лесов под пашни, заготовлением леса в огромном количестве для нужд железной дороги, промышленности и т.д.

Далее из таблицы видно, что хорошо росли ярица и пшеница, местные почвы подходили для них. Соотношение ярицы по всем ведомствам примерно одинаковое, только в Нижнеудинском округе она занимает незначительный процент, поскольку суровые условия горно-таежной местности мешали ее вегетации. В Верхоленском округе доля пшеницы меньше других культур, т.к. здесь были распространены более морозостойкие виды посевов.

Таблица 1.

Структура посевов сельскохозяйственных культур по бурятским ведомствам Иркутской губернии в расчете на 100 десятин, % к итогу (конец XIX в.)

Название округов	Озимая рожь	Яровая рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Прочие хлеба
Верхоленский	48,9	24,5	5,9	9,7	9,5	1,5
Иркутский	43,8	29,6	14,7	2,7	12,2	4,0
Нижнеудинский	39,1	14,7	14,6	6,3	22,4	2,9
Балаганский	29,5	26,8	17,2	3,2	29,0	4,3

Теплолюбивые культуры просо и гречиха возделывались в южных округах – Иркутском и Балаганском. Доля посевов холодостойких и влаголюбивых овса и ячменя в таежных округах, Верхотенском и Нижнеудинском, превышала средне губернское значение.

Старались засевать те виды хлебов, которые могли дать гарантированные всходы. Какие виды пригодны к местным условиям, а какие нет – узнавали из практики. Русские соседи-хлебопашцы также делились своими знаниями. Большое влияние оказывал спрос рынка. Например, овес больше всего выращивали в Балаганском округе, где проходил Московский тракт и был развит извоз.

Распространение видов зерновых культур дифференцировалось по районам даже в одном округе. Так, в улусе Куйта Аларского ведомства больше сеяли яровую рожь, здесь для нее подходил существующий рельеф. В улусах Зоны и Аляты того же ведомства преобладала озимая рожь в посеве, поскольку здесь местность была лесистая. По мнению янгутских бурят, наиболее надежной культурой для них, дающей высокий урожай, более морозостойкой, легко переносящей засуху, засорение сорняками была озимая рожь. В весеннюю засуху озими успевали окрепнуть и покрыть землю, охраняя почву от высыхания [17, с. 105].

Таким образом, видим, что в зависимости от локальных различий, микроклимата и микрорельефа менялась структура посевов злаковых культур. Большую долю занимали те культуры, которые были наиболее приспособлены к конкретным условиям климата, отобраны человеком в результате хозяйственного отбора, как самые надежные и урожайные.

Однако, знание того, какие виды хлебов лучше растут в данной местности, еще не означало успеха. Нужно было создать условия, которые позволили бы обеспечить период роста и вырастить стабильный урожай. Для этого важно было удачно выбрать место пашни, ее расположение и рельеф.

Особенностью земледелия бурят Иркутской губернии в начале XX в. являлось то, что большая часть пашен была из-под лесов. Это вызвано тем, что было мало свободных земель на открытых пространствах, поскольку они изымались в колонизационный фонд для переселенцев. Кроме того, эти земли ценились за плодородие. Особенно долго служили пашни из-под берез, т.к. почва здесь была богата перегноем, затем лиственный лес, где тоже много гумуса, потом осинник. Лесные пространства из-под сосняка были слабыми. Предпочтение отдавалось возвышенному и солнцепечному участку.

Самый выгодный для расчистки был березовый лес,

т.к. его тонкие корни скорее подпревают, находясь на поверхности, легче вычищаются. Самый трудный для расчистки – лиственный лес, крепкий и мощный, средний сосняк. Преимуществом было то, что пашни из-под леса по сравнению со степными лучше выдерживали засуху, ветер для них не так вреден.

При выборе полей обращали внимание на почвенный состав земли: цвет и мощность, большая или меньшая густота травяного покрова, его характер, защищено ли поле от ветров, на низком или высоком месте оно находится, учитывали близость лесов, гольцов, воды и т.д.

Каждая культура требовала определенных условий, которые подходили для одних, но могли быть губительными для других. Например, буряты выяснили, что гречиху, ячмень и ярицу нельзя высевать на дне пади, где много инея, для них выбирали уровень повыше. В низинах высевали озимь и овес, т.е. хлеба, стойкие к ранним заморозкам. Озимь нельзя было сеять на высоких и открытых местах, иначе она могла погибнуть от недостатка снега и замерзнуть. Пшеницу как наиболее требовательный хлеб сажали на лучшие почвы, желательно на суглинки.

Все эти знания, накопленные бурятами за многие годы, составляли своеобразные приемы рационального использования природных условий конкретной местности и служили залогом успеха. Земледелие достигло успехов у бурят во многом благодаря учету этих особенностей.

По сравнению с русскими крестьянами, буряты имели меньший опыт земледелия. В описываемый период они жили по соседству, их селения находились чересполосно, а значит, условия мест проживания были примерно одинаковыми. Как отмечали многие исследователи бурятского хозяйства, такие как Н. Бестужев [6], И.А. Асалханов [3], буряты смогли превзойти своих учителей – русских землепашцев в искусстве выращивания хлебов и занять достойное место на рынках сбыта, где бурятское зерно считалось качественным и чистым.

Что касается тункинских, ольхонских и китойских бурят, мы определили их в одну группу, исходя из того, что земледелие у них было менее развито, чем скотоводство. Горно-таежный рельеф и почвы этих мест были малоприспособлены для роста хлебов.

В Ольхонском ведомстве земледелие почти не существовало. Во многих статистических данных вообще не указывается количество пашни у еланцинских и кутульских бурят. В архивных документах ГАИО за 1907 г. по Еланцинскому и Кутульскому ведомствам нет данных о размерах площади посева [10, л. 196 об.]. А по материалам переписи 1917 г. по Иркутской губернии количество

пашни у них соответственно 551 и 83 дес. [15, с. 12].

Земледелие здесь было невыгодным, местность была каменистой. Основной доход давали скотоводство и рыболовство. В Иркутской губернии ольхонцы были такими же «земледельцами», как и агинцы в Забайкалье, которые не выращивали хлеб.

Тункинцы Иркутского уезда были вторыми по уровню земледелия здесь после кудинцев. На 100 душ обо-его пола они засеивали меньше всех в губернии [18, с. 25]. Здесь было мало открытых мест, пригодных для посевов. Приходилось делать пашни, расчищая участки из-под леса. В лесу деревья очерчивали и засушивали, пни выкорчевывали. Часть деревьев оставляли, чтобы была тень и задерживалась влага. Таких расчисток не было у бурят степных ведомств Балаганского, Иркутского и Верхоленского округов.

В зависимости от местности варьировались сроки земледельческих работ. В Балаганском, Кудинском ведомствах, где преобладал степной ландшафт и поля раньше очищались от снега, сев яровых начинался уже с половины апреля и заканчивался в середине мая. В Тункинском ведомстве лесной и притаежной зоны посев яровых из-за позднего схода снегов и медленного просыхания земли замедлялся на неделю и более.

В сроках земледельческих работ буряты также старались придерживаться дат русского народного календаря, который был своеобразной энциклопедией сельского хозяйства.

В начале XX в. у западных бурят уменьшилась площадь запашки в связи с изъятием земель в колонизационный фонд для переселенцев. Если в конце 80-х гг. на одно хозяйство приходилось в среднем 4,8 дес. запашки, то в 1917 г. – 3,2 дес., что составило сокращение на 34%. По Балаганскому уезду площадь запашки уменьшилась на 40%, в Верхоленском уезде – на 27%, в Иркутском – на 24%, в Нижнеудинском – на 18% [3, с. 419].

Даже в течение 10 лет – с 1907 по 1917 г. наблюдается ощутимое сокращение площади пахотных земель по всем ведомствам иркутских бурят, что видно из следующей таблицы (табл.2) [9, л. 144-197; 15, с. 16]. Нет данных по Окинскому ведомству, так как здесь вообще не занимались земледелием из-за сурового климата и горного рельефа.

Произведя расчет по данным таблицы 2, видим, что общая площадь пахотных земель в целом по 4 уездам бурят Иркутской губернии, сократилась. Если в 1907 г. площадь пашни в Балаганском уезде в 1907 г. была 107927 дес., то в 1917 г. – 54151 дес.; в Верхоленском уезде было 43258 дес., через 10 лет стало 24074 дес.; в Иркутском

уезде было 17691 дес., то в 1917 г. стала 16890 дес.; в Нижнеудинской землице в 1907 г. – 1400 дес., в 1917 г. – 1043 дес.

Больше всего изъятии земель у общин с наиболее развитым земледелием: Аларской, Бильчирской, Молькинской, Кахинской, Боханской, Баяндаевской, Ользоновской, Ленской, Верхнекудинской, так как почвы здесь были самые плодородные.

Также из таблицы видим увеличение численности населения бурят за 10 лет по всем ведомствам, кроме Нижнеудинской землицы, которая из всех бурятских ведомств подверглась наиболее масштабному сокращению территории и оттоку коренного населения в процессе переселения.

С уменьшением площади пахотных земель, количество десятин земли на душу населения также сократилось. В Иркутском уезде площадь запашки на душу населения с 1907 г. к 1917 г. сократилась с 2,3 дес. до 0,93 дес.; в Балаганском уезде – с 8,6 дес. до 1,9 дес. на душу населения; в Верхоленском уезде – с 7,1 дес. до 1,3 дес. земли. Это привело к нерациональному использованию земель и упадку земледелия.

Буряты требовали прекращения землеотводных работ, оказывали сопротивление. Так, Унгинское ведомство Балаганского уезда потеряло к 1909 г. 133930 десятин удобной земли. Оно возбудило ходатайство о возвращении, но прошение было отклонено. У бурят Абхайского улуса Верхнекудинского ведомства были изъятые для переселенцев выгоны и сенокосные угодья, ходатайство об их возвращении также было отклонено.

Наличные пашни хищнически эксплуатировались до истощения, а новые нужно было создавать за счет расчистки леса. Пашни обеднялись, разрушались, забрасывались. Небрежная обработка полей и неправильный севооборот также способствовали ухудшению качества земли. Много было завезено переселенцами семян сорняками.

Не употреблялись зерноочистительные машины и другие орудия труда для лучшей обработки пашни и надежного посева. Плохо была поставлена агрономическая служба. Так как Сибирь была еще плохо изучена в почвенном, климатическом и экономическом отношении, необходимо было создание опытных участков и полей. Между тем, по всей Сибири их насчитывалось к 1910 г. только 3 [3, с.476]. Из-за отсутствия селекционных работ и районирования сельскохозяйственных культур «по видам и сортам» посевы отличались крайней пестротой, хлеба вырождались, с каждым годом они мельчали, так как высевали одни и те же семена.

Таблица 2.

Соотношение площади пахотных земель у бурят Иркутской губернии в 1907 и 1917 гг.

Название ведомства	Число душ		Количество десятин пахотной земли	
	1907 г.	1917 г.	1907 г.	1917 г.
Иркутский уезд				
Торское	1007	2955	2724	2011
Койморское	1231	2954	2627	1696
Харбятское	1813	4541	2608	2409
Сайгутское	192	577	1791	1797
Курумчинское	345	1148	1607	1514
Капсальское	457	1194	1970	2245
Алагуевское	313	759	—	138
Окинское	360	1633	—	—
Ординское	1251	1989	2964	4057
Нижнеудинская земляца	664	223	1400	1023
Балаганский уезд				
Унгинское	2273	3438	7655	3377
Нельхайское	759	2579	7861	6107
Аларское	1336	2121	16306	3282
Ныгдинское	722	1964	5336	4484
Куйтинское	635	1416	7851	3796
Бильчирское	1539	2771	13279	5272
Молькинское	1070	2498	6570	2667
Улейское	549	1472	3311	1762
Кахинское	956	2847	9551	6351
Зун-Быкотское	478	1215	1772	992
Боханское	1596	4520	19111	12407
Укырское	641	1081	9324	3654
Верхотенский уезд				
Баяндаевское	629	1681	5312	2997
Ользоновское	766	1736	5296	3177
Хоготовское	782	2249	5208	3364
Ленское	122	2327	10523	4538
Ангинское	836	1853	7310	4121
Куленгское	250	338	1378	492
Еланцинское	620	2249	—	551
Кутульское	690	2200	—	83
Верхнекудинское	1356	3749	8231	4751

Все эти факторы приводили к снижению урожайности. Основную причину крестьяне видели в сокращении сроков нахождения пашен в залежи. В районах, где производилось товарное зерно, чтобы быстрее получить доход, переходили к 1–2 летней залежи вместо долготной (10 лет для восстановления), поэтому продуктив-

ность зерна начала быстро снижаться, поскольку земли быстро истощались, что свидетельствовало о нерациональном природопользовании [4, с.17].

Таким образом, многое в хозяйстве хлебопашца: сроки работ по обработке полей, возможность удобрять

пашню, применение передовых орудий труда, набор сельскохозяйственных культур и т.д. зависели от степени благосостояния хозяйства, обеспеченности скотом, семенами, рабочими руками. Оказывали влияние и такие важные факторы, как степень близости городов и приисков, транспортных путей, стоимость продуктов земледелия, плотность населения, вмешательство администрации, масштабы торговой и просветительской деятельности, т.е. социально-экономические факторы, связанные с развитием товарно-денежных отношений и капитализацией хозяйства.

С изменявшимися социально-экономическими условиями менялись методы агрохозяйствования, способы адаптации, многие из которых были вызваны объективными причинами, вынуждавшими к определенным нерациональным действиям. Последствия развития земле-

делия у бурят были огромными, они отразились в быту и культуре. Однако для более успешного его развития необходимо было соблюдение экологических принципов ведения хозяйства.

Развитие земледелия в Иркутской губернии, особенно у бурят Балаганского округа, было выгодным, тем более что для этого имелись благоприятные природные условия. Но политика правительства подрывала его основы изъятием земель у бурят в ходе переселенческой политики, вырубкой лесов в огромных масштабах, что в дальнейшем привело к экологическим проблемам и спаду производства зерна. Этот исторический опыт является актуальным в ведении современного аграрного хозяйства, т.к. позволяет учесть ошибки прошлого и еще раз подтвердить важность соблюдения рационального природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анахина М.В., Гарбуз И.В. Трансформация земельных отношений в Байкальском регионе в XVIII-XIX вв. // Проблемы модернизации АПК и культурно-хозяйственные традиции Байкальского региона: монография / под ред. Е.Б. Баторовой. Улан-Удэ: Издательство БГСХА имени В.Р. Филиппова, 2018. С. 46-59.
2. Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири в конце XIX — начале XX вв. Новосибирск: Наука, 1985. 267 с.
3. Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во 2-й половине XIX века. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1963. 494 с.
4. Балданова А.С.-Д. Трансформация традиционного хозяйственного природопользования бурят в конце XIX - начале XX веков // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2 (72). С. 13-18.
5. Балданова А.С.-Д. Хозяйственное природопользование тункинских бурят в конце XIX - начале XX веков // Актуальные вопросы развития аграрного сектора экономики Байкальского региона: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки. Улан-Удэ: Издательство БГСХА имени В.Р. Филиппова, 2021. С. 190-194.
6. Бестужев Н.А. Гусиное озеро. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1991. 112 с.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 32. Оп.2. Д.1793.
8. ГАИО. Ф. 32. Оп.2. Д.1793.
9. ГАИО. Ф.32. Оп.2. Д.1693.
10. ГАИО. Ф.32. Оп.2. Д.1693.
11. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.4. Оп.1. Д.1908.
12. Дулов А.В. Географическая среда и история России конца XV — середины XIX в. М.: Наука, 1983. 256 с.
13. Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1958. 317 с.
14. Зуляр Ю.А. Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX веке. Иркутск: Иркутский университет, 2002. 496 с.
15. Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. По Иркутской губернии / Под ред. К. Н. Миротворцева. Иркутск: Тип. штаба Иркутского военного округа, 1919. 519 с.
16. Курышов А.М. Трансформация системы традиционного хозяйства коренных народов Прибайкалья на рубеже XIX — XX столетий. Иркутск: Издательство БГУЭП, 2011. 212 с.
17. Манжигеев И.М. Янгутский бурятский род. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. 232 с.
18. Материалы по исследованию хозяйственного быта сельского населения Енисейской и Иркутской губерний. М., 1890. Т.2. Вып. 4. Иркутская губерния. 92 с.
19. Обзор Иркутской губернии за 1900 г. Иркутск: Губернская типография, 1901. 31 с.
20. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия в Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. 432 с.

© Балданова Аюна Сырен-Доржиевна (basd70@mail.ru), Анахина Марина Владимировна (hidemi1410@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»